

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ
МАРКСИЗМА**

**В РОССИИ
И ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА“**

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ
МАРКСИЗМА
В РОССИИ
И ГРУППА
„ОСВОБОЖДЕНИЕ
ТРУДА“
1883—1903 гг.**

Дорожному Геннадию
Семеновичу Неубкову
— ведущему исследо-
вателю истории группы
„Освобождение Труда“
от редакционной и
авторского коллектива
И. Курбатов

Дом Плеханова

Лениздат • 1985

№ 1523

С. С. Волк

**ПОВОРОТ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ РОССИИ
К МАРКСИЗМУ И СОЗДАНИЕ
ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»**

Основание российской социал-демократии — огромная заслуга группы «Освобождение труда»¹. Однако понадобилось еще почти двенадцать лет литературно-издательской и идейно-теоретической деятельности Плеханова и его соратников, пропагандистской работы многих марксистских кружков, до того как идеи научного социализма упрочились в среде интеллигенции и передовых рабочих. Поворот к марксизму² революционной мысли России завершился в деятельности ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», когда началось соединение социализма с рабочим движением.

Возникновение первых марксистских групп в России происходило в полосу мрачной реакции, наступившей после 1 марта 1881 г. Правительственные репрессии не смогли остановить идейного брожения, напряженных теоретических поисков. «Именно в эту эпоху всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания»³. Суровый полицейский режим и цензурный террор в России в этот «период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии»⁴ привели к тому, что особое значение приобрела эмиграция. «В ней, и только в ней, ставились в годы безвременья и затишья важнейшие принципиальные вопросы всей русской демократии»⁵.

Советские ученые внесли значительный вклад в изучение начального этапа марксистской общественной мысли в России, и в особенности философско-литературной деятельности группы «Освобождение труда», что нашло отражение в трудах философов — Б. В. Богданова, Г. Г. Водолазова, А. Г. Егорова, М. Т. Иовчука, М. А. Лифшица, И. К. Пантина, В. Ю. Самедова, В. А. Фоминой,

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 245.

² См. там же, т. 45, с. 325.

³ Там же, т. 12, с. 331.

⁴ Там же, т. 6, с. 180.

⁵ Там же, т. 22, с. 89.

Б. А. Чагина, историков — Г. С. Жуйкова, Р. П. Конюшей, А. Ф. Костина, И. Н. Курбатовой, Ш. М. Левина, Ю. З. Полевого, С. В. Тютюкина, Р. В. Филиппова, экономистов — И. М. Бровера, Н. К. Каратаева, Ф. Я. Полянского, А. Л. Реуэля. В ряде работ затрагивается и проблема перехода Г. В. Плеханова, Димитра Благоева и других революционеров 80-х гг. от народничества к марксизму⁶. Этой теме посвящены и специальные работы о группе «Освобождение труда»⁷.

Кризис народнического движения на рубеже 70 — 80-х гг. сказывался и в напряженных поисках новых организационных форм и в частой смене программных документов, которые, как отметил Г. В. Плеханов, менялись чуть ли не каждые два года⁸. И у чернопередельцев, и у народовольцев в 1879 — 1883 гг. можно насчитать несколько идейно-политических ориентаций⁹.

Идейные искания объяснялись, по признанию В. И. Засулич, эклектизмом и отсутствием правильного научного подхода. Она писала, что революционерам недоставало «руководящей нити в лабиринте исторически сложившихся условий» и такой нити не могли дать «ни бакунизм, ни все остальные ходившие среди нас сбивчивые отрывки социалистических теорий»¹⁰.

В поисках теоретического руководства народники обращались к западноевропейской общественной мысли, в том числе к учению К. Маркса.

Внимание народнической мысли к марксизму проявлялось в конце 70-х гг. уже в таких формах, что отдельные народники открыто объявили себя сторонниками Маркса, называли себя марксистами. Впоследствии неко-

⁶ См. также: *Миндлин И. Б.* Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму.— Вопросы истории, 1956, № 12; *Костин А. Ф.* От утопии к науке. М., 1984; *Соболев А. И.* Формирование Д. Благоева как марксиста-революционера.— В кн.: Димитр Благоев — выдающийся теоретик и революционер. М., 1977.

⁷ См.: *Жуйков Г. С.* Группа «Освобождение труда». М., 1962; *Он же.* Группа «Освобождение труда» и петербургские марксисты. Л., 1975; *Водолазов Г. Г.* От Чернышевского к Плеханову. М., 1969; *Пангин И. К.* Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М., 1973; *Курбатова И. Н.* Начало распространения марксизма в России. Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда». М., 1983.

⁸ См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 2, с. 72.

⁹ «Теоретическая мысль бросается от одной доктрины к другой», — отмечалось в «Народной воле». (Литература партии «Народной воли». М., 1930, с. 239.)

¹⁰ См.: *Засулич В. И.* Избранные произведения. М., 1983 с. 34.

торые мемуаристы и историки, имея в виду рубеж 70—80-х гг., рассуждали даже о «русском марксизме», вскор-мленном то ли лавристами¹¹, то ли землевольцами-баку-нистами¹². Принимать эти «рассуждения» всерьез нельзя¹³. Следует отметить, что подобные «марксисты» и «социал-демократы»¹⁴ фактически оставались на позициях крестьянского социализма и лишь умозрительно, абстрактно воспринимали отдельные положения «Капитала». Они не разобрались в значении марксизма как руководящей теории всемирного рабочего движения и нередко воспринимали его как чисто западное учение. Нельзя не отметить и того обстоятельства, что народни-ческие публицисты пытались «по Марксу» опровергать Маркса, доказывая при помощи «Капитала», что марксизм, изучающий законы развитого западноевропейского капитализма, якобы совершенно не подходит для слабо-развитой в социально-экономическом отношении страны. Народническое же истолкование марксистского учения в духе «экономического детерминизма» приводило к ложному выводу о том, что марксизм выступает противником политической борьбы, связывая осуществле-ние социализма исключительно с успехами буржуаз-ного промышленного развития. Антибуржуазно настроен-ным народовольцам казалось, что в таком случае им больше подходит «теория насилия» Дюринга. Видный револю-ционер-народник Г. А. Лопатин в письме к Ф. Энгельсу в 1878 г. свидетельствовал, что русские социалисты «ухит-ряются подчас соединить воедино вещи совершенно не-совместимые и делают общую смесь, правда весьма креп-кую и революционную, из Прудона, Маркса и Дюрин-га»¹⁵. Г. В. Плеханов в 1884 г. также свидетельствовал, что и народники и «полицей-социалисты» типа Иванюко-

¹¹ См.: *Русанов Н. С.* На родине. М., 1931, с. 232, 236.

¹² См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 24, с. 91.

¹³ Н. С. Русанов и сам на рубеже 70—80-х гг. называл себя марксистом. Однако, как известно, интерес к научному социализ-му у Русанова после 1 марта 1881 г. быстро угас и для «Вестника „Народной воли“» им предлагались уже антимарксистские ста-тьи, которые П. Л. Лавров отказывался печатать. (См.: *Истори-ко-революционный сборник*, т. 2. М., 1926, с. 415.)

¹⁴ Остался неразъясненным вопрос и о какой-то группе «русских социал-демократов», готовых поддержать возникший осенью 1879 г. «Черный передел». Это довольно загадочное со-общение из перлюстрации III отделением студенческого письма жандармам раскрыть так и не удалось. (См.: *Историко-революци-онный сборник*, т. 2, с. 415.)

¹⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия. М., 1967, с. 346.

ва «не понимают автора «Капитала» или сознательно из-
вращают его учение»¹⁶.

В исторической литературе подчас применяются понятия «распространение марксизма», «пропаганда марксистских идей» и по отношению к народническим и даже буржуазно-либеральным авторам и изданиям. Думается, что недифференцированное применение этих понятий ведет к недоразумениям. Распространение марксизма в адекватной форме возможно, на наш взгляд, лишь в единстве его составных частей. При этом недостаточно теоретического одобрения марксизма, необходимо и политически встать на позиции рабочего класса, принять учение Маркса о всемирно-исторической миссии пролетариата как создателя нового общества. В России начала 80-х гг. эти положения марксизма решились признать только единицы.

Появление в рядах революционеров передовых рабочих и особенно первые фабричные и заводские стачки произвели немалое впечатление на лучших представителей народнической интеллигенции. Важной особенностью российских рабочих союзов 70-х гг. оказалось неприятие аполитичности и анархизма, столь популярных тогда в Южной Европе, особенно в Испании и Италии, и воспринятых российскими народниками. В фабричных кружках выросли такие крупные вожаки, как Петр Алексеев, Степан Халтурин, Виктор Обнорский, Петр Моисеенко. С Халтуриным и Моисеенко дружил Плеханов. Откровенная поддержка властями, полицией произвола заводчиков определила антиправительственную направленность ранних рабочих организаций. Пролетариат требовал политических прав для народа, готов был бороться за эти права, а тогдашние социалисты-народники ошибочно считали политическую борьбу отступлением от социализма.

Несмотря на то что программные документы «Южно-русского союза рабочих» и «Северного союза русских рабочих» создавались под воздействием народнических взглядов, большое влияние на передовую часть пролетариата 70-х гг. оказало рабочее движение на Западе. В программе «Северного союза», составленной С. Халтуриным, легко просматривается растущее понимание исторической миссии пролетариата, влияние документов Интернационала и германской социал-демократии. «Наши западные братья уже подняли знамя освобождения — и нам остается только примкнуть к ним... На нас, рабочих, ле-

¹⁶ Плеханов Г. В. Соч., т. 2, с. 48.

жит великое дело — дело освобождения себя и своих братьев, на нас лежит обязанность обновления мира»¹⁷.

Таким образом, как вспоминал несколько позднее Г. В. Плеханов, «требование политической свободы явилось в рабочей программе раньше, чем в программах революционной интеллигенции. Это требование сближало Севернорусский рабочий союз с западноевропейскими рабочими партиями, придавало ему социал-демократическую окраску»¹⁸.

Плеханов начал пропаганду среди рабочих в 1875 г., вскоре после поступления в Горный институт. Будучи одним из организаторов демонстрации рабочих и студентов на Казанской площади в 1876 г., он в последующие два года едва ли не единственный автор почти всех прокламаций, выпущенных в связи со стачками на питерских предприятиях. Плеханов близко сошелся со многими вожаками рабочих. Понятия о революционной роли рабочих, складывавшиеся у него, существенно отличались от взглядов его ближайших друзей-землеольцев. В статье «Закон экономического развития общества и задачи социализма в России», опубликованной в «Земле и воле», Плеханов упрекал своих товарищей, что они не принимали почти никакого участия в петербургских стачках, отводили рабочим в своих расчетах «самое второстепенное место». Плеханов утверждал, что «городские рабочие, одинаково с западными, составляют самый подвижный, наиболее удобовоспламеняющийся, наиболее способный к революционизированию слой населения». В приравнении русских рабочих к западным, в призыве «относиться к городским рабочим, как к целому, имеющему самостоятельное значение»¹⁹, нельзя не видеть отхода Плеханова от канонов народничества.

Группа «Освобождение труда» оформилась в тот момент, когда в Европе начинался новый подъем массового пролетарского движения, происходили крупные стачечные бои, возникали рабочие социалистические партии, воспринимавшие уроки деятельности I Интернационала, руководимого Марксом и Энгельсом, уроки Парижской коммуны. «Движение рабочего класса все более и более выступало на передний план текущей политики»²⁰, — писал Энгельс в 1878 г. Если в 1870 г. социал-демократия

¹⁷ Рабочее движение в России в XIX в. Т. 2, ч. 2. М., 1951, с. 242.

¹⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 3, с. 186.

¹⁹ Там же, т. 1, с. 69—70.

²⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 127.

действовала только в Германии, то к 1880 г. образовались рабочие партии во Франции, в Бельгии и Испании. В 1882 г. создаются социалистические пролетарские организации в Голландии, Италии, Польше, а затем и в других странах. Распространение марксистских идей среди широких масс совершалось, однако, медленно, и задача соединения рабочего движения с научным социализмом еще не была решена. Это обстоятельство имело отношение и к России, позже Западной Европы вступившей на путь буржуазного развития. Для российских революционеров особую остроту в 70-х гг. приобрел вопрос о судьбах отечественного капитализма. Плеханову и его товарищам по эмиграции пришлось спорить по этому вопросу и с отрицавшими рост капитализма в России С. М. Кравчинским и Я. В. Стефановичем, и с видными польскими революционерами Л. Варыньским и Ш. Дикштейном, уже стоявшими в 1880 г. во многом на позициях марксизма и признавшими, вопреки писаниям известного народника-экономиста В. П. Воронцова, развитие российского капитализма²¹. Плеханов, за год до этого отказывавшийся признать Россию окончательно вступившей на путь капитализма, занял выжидательно-уклончивую позицию: «...мы можем предоставить ход экономических изменений в России их естественному течению и не бояться их колебаний в ту или другую сторону»²². Лишь год спустя, в декабре 1881 г., Плеханов, первым среди своих товарищей, пришел к твердому убеждению в том, что капитализм в России — вопрос решенный, а «все другие пути, — мыслимые, быть может, для каких-нибудь других стран, — для нее закрыты»²³.

Часто цитируется утверждение Г. В. Плеханова о том, что русская социал-демократия родилась из организации «Черного передела». Между тем это утверждение, строго говоря, весьма неточно, его нельзя принимать без серьезных оговорок. С выходом в марте 1881 г. третьего номера «Черного передела», где было опубликовано, так сказать, прощальное заявление «прежних издателей», Плеханов и его единомышленники фактически сложили

²¹ Русские и польские эмигранты жили тогда общей коммунальной в деревне близ Женевы, занимались углубленным изучением социально-политической литературы, обсуждая перспективы революционного движения в Западной Европе и России. (См.: Дейч Л. Г. Русская революционная эмиграция 70-х годов. Пг., 1920, с. 39.)

²² Плеханов Г. В. Соч., т. 1, с. 131.

²³ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 8, ч. 1. М., 1940, с. 210.

с себя руководство названной организацией. На время произошло и территориальное разобщение группы «прежних издателей» (Плеханов на год выехал в Париж, Дейч и Засулич оставались в Женеве, Аксельрод обосновался в Цюрихе). Их идейно-теоретическое развитие пошло по новому пути и на первых порах привело к некоторому сближению с народовольцами. Известным толчком к этому послужило 1 марта 1881 г., очевидно, ускорившее признание недавними чернопередельцами политической борьбы. Однако единодушия в их кружке не было. Дейч, Засулич, Стефанович стали рваться в Россию, чтобы принять участие в террористической борьбе на стороне «Народной воли». Как и большинству других народников, им казалось, что самодержавию нанесен смертельный удар, что вот-вот Россия получит конституцию. Однако Плеханов занял иную позицию. Он не был воодушевлен первоапрельским успехом народовольцев, не верил в уступки самодержавия, предсказывал поражение «Народной воли» и предлагал не возвращаться в Россию, а вести подготовительную работу за границей, продолжать изучение трудов Маркса.

Таким образом, уже в 1881 г. сказалась неравномерность идейно-теоретического развития членов плехановской группы, что проявлялось в оценке таких злободневных для освободительного движения проблем, как судьбы капитализма и общинного хозяйства России, характер будущей революции и ее движущие силы, неотложные задачи российских революционеров. По всем этим проблемам к марксистским взглядам, к социал-демократической позиции быстрее и основательнее приближался Плеханов. Несомненно, что на этом этапе идейной эволюции Плеханова его достижения состояли не только в обращении к опыту европейского рабочего движения, но и в отказе от старых народнических иллюзий анархизма и общинного социализма, веры в крестьянскую социалистическую революцию и т. д. Определенный отход Плеханова от анархизма, начавшийся еще в 1880 г., подтверждается его письмом от 12 декабря 1880 г., где он писал: «Я во многом изменил свои взгляды. Таково влияние Запада... Анархический абстенционизм бессилен, так же как сама анархия. К сожалению, я несколько лет держался этого нелепого взгляда... Жизнь на Западе многому меня научила. Охотно сознаюсь в своих ошибках»²⁴.

²⁴ См.: Гросул В. Я. Истоки интернациональных связей группы «Освобождение труда». — История СССР, 1983, № 6, с. 55.

Интереснейшим документом идейного развития Плеханова служит его записная книжка 1880 — 1881 гг. Она свидетельствует о том, что, понав в эмиграцию, молодой революционер, не теряя времени, с колоссальной работоспособностью осваивал десятки книг по истории, экономической науке, философии, совершенствуя свои теоретические знания. Виднейшее место в его записях заняли недоступные ему прежде в России издания книг Маркса и Энгельса — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», «Гражданская война во Франции», «Анти-Дюринг», «Бакунисты за работой» и другие.

Одним из наиболее спорных вопросов для бывших чернопердельцев оставался вопрос об общине. Как известно, твердой веры в прочность общины к началу 80-х гг. у многих народников, включая П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского, уже не было. Но затаенная надежда на чудодейственную силу общинных порядков еще не умерла. Если Плеханов, осознав сущность и задачи социалистической революции, полностью отказался от веры в крестьянский, общинный социализм, то его друзья все еще надеялись на спасение общины, на ее позитивную роль при совершении революции. Особенно наглядно эта позиция проявлялась у Засулич. В ее архиве сохранилась тетрадь под названием «Мысли о земледелии в России по поводу спора с Жоржем об общине»²⁵. Начало спору было положено, очевидно, в полемике о судьбах капитализма в России, в которой принимали участие Л. Варыньский и Ш. Дикштейн. Есть основания полагать, что именно в результате несогласия с этими польскими революционерами Засулич обратилась с письмом к Марксу с просьбой разъяснить вопрос о возможности особого пути России к социализму — через общину, минуя капитализм.

Относящееся к 1881 г. письмо — свидетельство еще живой, но уже несколько поколебленной веры в общину. «В последнее время мы часто слышим мнение, что сельская община является архаической формой, которую история, научный социализм обрекают на гибель. Люди, проповедующие это, называют себя Вашими подлинными учениками, „марксистами”»²⁶. Засулич в чисто народническом духе понимала стоящую перед русскими революционерами задачу: либо направить все силы на спасе-

²⁵ Курбатова И. И. Архив В. И. Засулич в Доме Плеханова. — В кн.: Архивы. Автографы. М., 1973, с. 151.

²⁶ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 435.

ние общины от внешних факторов, ее разлагающих, либо, если она осуждена на гибель, ждать десятки лет, пока Россия догонит передовые страны Запада по уровню капиталистического развития. Неудивительно, что и в ответном письме Маркса, выразившем осторожное сомнение в народнической вере в общину, она все же увидела еще одно подтверждение своих прежних взглядов.

В предисловии к выполненному ею в 1884 г. переводу книги Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» Засулич, защищая марксистскую теорию, высказывала вместе с тем радужные надежды на судьбы общины. Даже признавая постепенное разрушение общины, она надеялась, что социалистическая революция на Западе положит предел капитализму и на востоке Европы, и тогда «остатки общинных учреждений могут сослужить России великую службу»²⁷.

Гораздо строже и реалистичнее оценивал перспективы общины Плеханов, который стоял на последовательно марксистских позициях. Свои убеждения Плеханов выразил в следующих положениях: «По внутреннему характеру своей организации, сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития... При переходе к этим последним, ей предстоит не *активная*, а *пассивная* роль; она не в состоянии *двинуть* Россию на путь коммунизма; она может только *менее сопротивляться* такому движению, чем мелкое подворное землевладение... Инициативу коммунистического движения может взять на себя лишь рабочий класс наших промышленных центров»²⁸.

Плеханов опережал своих товарищей в марксистском понимании и других важнейших проблем. В статье «Новое направление в области политической экономии» (1881 г.) он обнаружил уже независимое от народнических традиций осознание необходимости политической борьбы и в отличие от народников, веривших в близость социалистического переворота, говорил о первоначально буржуазной революции. Отошел он уже и от бакунизма в понимании сущности государства. Но Плеханову, оно не стоит над классами, а лишь пытается поставить себя над классами, хотя в действительности целиком опирается на поддержку господствующего класса»²⁹.

Раньше, чем его друзья, Плеханов осознал свой переход на позиции пролетариата, у него сформировалась

²⁷ Засулич В. И. Избранные произведения. М., 1983, с. 37.

²⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 2, с. 331—332.

²⁹ См. там же, т. 1, с. 194.

идеологическая установка, противоположная народнической. Опровергая в споре с Тихомировым народофильский принцип «рабочие важны для революции», Плеханов подчеркивал, что, наоборот, «революция важна для рабочих»³⁰. В своих первых марксистских произведениях Плеханов показал, что русские марксисты стоят «на точке зрения пролетариата, которая остается чуждой и непонятной народолюбцам»³¹.

Прежде своих товарищей Плеханов сформулировал в «Записной книжке» навеянный Интернационалом тезис: «Освобождение рабочих политическое и экономическое должно быть делом самих рабочих. Мы должны лишь указать им дорогу и помочь им сложиться в сильную организацию»³².

В приветствии нелегальному съезду СДПГ, написанном еще осенью 1880 г. Г. В. Плехановым от имени редакции «Черного передела», признается международный характер борьбы против буржуазии, единство целей социалистов всех стран, высоко оценивается пример немецкой социал-демократии в организации рабочего класса. Плеханов называл Маркса и Энгельса «провозвестниками и основоположниками современного научного социализма»³³. Позднее он вспоминал, что с лета 1880 г. был уже «едва ли не наполовину социал-демократом»³⁴. Характерно, что в этот момент друзья Плеханова весьма скептически оценивали роль немецкой социал-демократии. Правда, П. Б. Аксельрод уже преодолевал свой анархизм и отошел от того резко отрицательного ее изображения, которое он давал всего за два года перед тем в бакунистском журнале «Община» и которое он сам впоследствии назвал «карикатурой»³⁵. В начале 1881 г., присутствуя на социалистическом конгрессе в Хуре (Швейцария), Аксельрод в ответ на вопрос об отношении русских революционеров к расхождениям между социал-демократами и анархистами, ответил уклончиво: «Оно нейтральное»³⁶. После возвращения Плеханова из Парижа и его рассказов об успешной деятельности фран-

³⁰ См.: Плеханов Г. В. Соч., т. 24, с. 114.

³¹ Там же.

³² Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 1. М., 1934, с. 208.

³³ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2. М., 1973, с. 317.

³⁴ Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 26.

³⁵ См.: Волк С. С. К истории первой программы группы «Освобождение труда». — История СССР, 1964, № 1.

³⁶ Историко-революционный сборник, т. 2, с. 67.

дузских и германских социалистов отношение к социал-демократии у его единомышленников начинает резко меняться. Известно, например, дружеское послание Засулич немецким эмигрантам в Цюрихе в начале 1882 г.³⁷ В июне 1881 г. она выступила за создание массовых социал-демократических организаций «крестьян и рабочих» в России³⁸.

Почти в это же время за оформление «крестьянской и рабочей партии в России» высказался и П. Б. Аксельрод.³⁹ Как видим, несмотря на определенные сдвиги в сторону марксистского понимания движущих сил революции, к началу 1882 г. и Засулич, и Аксельрод еще не осознали специфических задач пролетариата, четко не представляли характер будущей партии.

Марксистские выводы о задачах революционной деятельности, осторожная на первых порах критика народнических канонов содержатся в подготовленных Плехановым и его соратниками двух документах, относящихся к весне 1882 г., — в «Ответе Исполнительному комитету Народной воли» (март) и в более четкой форме — во введении к русскому переводу «Манифеста Коммунистической партии», выпущенному в мае. Эти документы разительно отличаются по своему содержанию от мнений, высказанных Плехановым в начале осени 1881 г., когда он полностью присоединился к плану воссоединения всех революционных течений, предложенному тогда П. Л. Лавровым⁴⁰. Объединенную партию Лавров предлагал вновь назвать «Земля и воля», допустив в ней (поскольку никто, по его мнению, не должен был поступиться своими теоретическими убеждениями) наличие различных взглядов. Задачей партии объявлялась одновременная подготовка и политического и социалистического переворота.

Спустя всего полгода — к началу марта 1882 г. — Плеханов полностью отошел от этого проекта. Он уже совершенно иначе определял ближайшие задачи и цели революционной борьбы. Отвечая на приглашение народолюбцев объединиться, он и его товарищи впервые называли себя «бывшими чернопередельцами». Признав необходимость политической борьбы, группа Плеханова отрицала одновременный политический и социалистический переворот, подчеркивая, что на очереди в России сто-

³⁷ См.: Каторга и ссылка, 1929, № 6, с. 36—37.

³⁸ См. там же, с. 36.

³⁹ См.: Историко-революционный сборник, т. 2, с. 85.

⁴⁰ См.: Волк С. С. К истории первой программы группы «Освобождение труда». — История СССР, 1964, № 1.

ит не социалистическая, а демократическая революция, свержение самодержавия. Отклонили «бывшие чернопередельцы» и народовольческий лозунг захвата власти, указывая, что осуществления этой цели можно добиться лишь при активной самодеятельности и сознательном сочувствии масс. Особо подчеркивалось в ответе, что свержение самодержавия невозможно без участия городского пролетариата, а установление политических свобод необходимо использовать для «заложения основ рабочей социалистической партии в России»⁴¹. Плеханов мог с удовлетворением тогда сказать, что группу объединяют не только личные симпатии, но и единство принципов⁴².

Решающий шаг в преодолении народнических идей и в переходе на позиции марксизма был сделан Плехановым в процессе работы над переводом «Манифеста Коммунистической партии». Впоследствии он вспоминал об этом событии: «Лично о себе могу сказать, что чтение «Коммунистического манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык... Теория Маркса, подобно Ариадниной нити, вывела нас из лабиринта противоречий, в которых билась наша мысль под влиянием Бакунина. В свете этой теории стало совершенно понятным, почему революционная пропаганда встречала у рабочих несравненно более сочувственный прием, чем у крестьян»⁴³.

По предложению Плеханова Лавров в январе 1882 г. обратился к Марксу с просьбой «написать несколько строк» специально для русского издания. Зная уже в это время о глубоком интересе Плеханова к марксизму, Лавров рекомендовал переводчика (Плеханова) как «одного из самых ревностных Ваших учеников»⁴⁴. Полученное вскоре от Маркса и Энгельса предисловие вдохновило Плеханова на быстрое завершение работы.

Плеханов предпослал к готовящемуся изданию введение, представляющее первую попытку заявить о переходе на новые политические позиции, принятии основ нового мировоззрения. Во введении разъяснялось значе-

⁴¹ См.: Революционное народничество, т. 2. М.—Л., 1965, с. 337.

⁴² См.: Дейч Л. Г. О сближении и разрыве с народовольцами.— Пролетарская революция, 1923, № 8, с. 18.

⁴³ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 3, ч. 1. М., 1936, с. 17.

⁴⁴ К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия, с. 457.

ние «Манифеста», который вместе с другими произведениями Маркса и Энгельса открыл «новую эпоху в истории социалистической и экономической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и, чуждого всяких утопий, научного обоснования социализма»⁴⁵. Введение Плеханова представляло собой по существу первую в России декларацию о приближении нового этапа в освободительном движении — пролетарского, о вступлении на арену политической борьбы новой силы — рабочего класса. Понятие «рабочий класс» не являлось для Плеханова, в отличие от народнических теоретиков, суммарным, нерасчлененным обозначением и городских пролетариев, и крестьян, и представителей трудовой интеллигенции. Рабочий класс, писал он, это «рабочие наших промышленных центров», которые начинают мыслить, стремиться к освобождению, создавать свои тайные организации. От Плеханова российские революционеры впервые услышали, что будущее не в крестьянских бунтах, не в успехах интеллигенции, а в борьбе рабочего класса, в его объединении, в ясном осознании им своих интересов. Новыми были слова — еще не лозунга, не призыва, скорее, осторожного предложения — «основания этой организации русского рабочего класса могут быть заложены уже в настоящее время»⁴⁶. Плеханов окончательно выяснил для себя содержание пропаганды среди рабочих, ее классовый характер, ее идейно-теоретическую направленность — она должна непрерывно указывать на «враждебную противоположность» интересов пролетариата и господствующих классов, излагать основные положения социализма путем популяризации учения Маркса и Энгельса.

Плеханов остановился и на весьма принципиальном для российских революционеров того времени вопросе о значении политической борьбы. К этому моменту он уже далеко отошел от былого бакунистского пренебрежения к «политике», свойственного чернопередельцам. Он напоминал, что, согласно Марксу и Энгельсу, «всякая классовая борьба есть борьба политическая» и что «взаимная зависимость и связь политических и экономических интересов трудящихся указаны в «Манифесте» с полной ясностью»: его авторы, отстаивая ближайшие, непосред-

⁴⁵ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 8, ч. 1, с. 23.

⁴⁶ Там же, с. 24.

ственные цели движения, не упускают из виду его будущности. Первоочередную задачу русских революционеров Плеханов видел в низвержении самодержавия. Познать особенности русского экономического строя, заявил Плеханов, возможно лишь при правильном понимании западноевропейского общественного развития, для изучения которого «незаменимым источником» являются сочинения Маркса и Энгельса⁴⁷.

Вряд ли есть необходимость более детально анализировать теоретическую основу плехановского введения, его сильные и слабые стороны. Плеханов весьма абстрактно, впрочем, как и в последующих программных документах, формулирует задачи российского революционного движения и, в частности, совершенно упускает из виду аграрный вопрос, революционные потенции крестьянства. Характерно, что Плеханов, у которого еще, очевидно, были живы воспоминания о провале землевольских поселений «в народе», ни разу не упоминает слово «крестьянство»! Тем не менее совершенно ясно, что в итоге работы над переводом «Манифеста» Плеханов сделал весьма важные для себя и для последующих судеб революционного движения в России теоретические и практические выводы. Плеханов воспринял, хотя и в неразвернутом еще виде, учение Маркса о всемирно-исторической миссии пролетариата, ведущей роли рабочего класса — главной силе революционного преобразования общества. Для пропаганды теории научного социализма принципиальное значение имели наряду с «Манифестом» и помещенные в плехановском издании приложения — отрывок из брошюры К. Маркса «Гражданская война во Франции» и «Устав Международного товарищества рабочих».

Несмотря на отдельные терминологические ошибки и неточности в переводе, Плеханов в целом хорошо передал дух революционного марксизма, пронизывающий названные произведения. В. И. Ленин признал этот перевод «Манифеста» полным и наиболее точным⁴⁸.

Во вступлении к этому изданию Плеханов наряду с одобрением социально-политических и экономических положений «Манифеста» вплотную приблизился к принципам исторического материализма, поскольку подошел к признанию общих закономерностей общественного раз-

⁴⁷ См.: Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сборник 3, ч. 1, с. 25.

⁴⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 83.

вития для Восточной и Западной Европы и тем самым оторвался от народнического учения о российской самобытности. Работа над переводом «Манифеста» стала для Плеханова переломным этапом его духовной жизни. Он не только усвоил многие основополагающие принципы марксизма, но и стал пропагандировать их среди русских революционеров, начал применять их к российской действительности. Иными словами, он примкнул к идеям научного социализма, встал на позиции революционной социал-демократии. Поэтому есть все основания доверять более позднему высказыванию Плеханова: «Я стал марксистом не в 1884 г., а уже в 1882 г.»⁴⁹.

В программном политическом заявлении, чем в действительности являлись «Несколько слов от переводчика», выдвигались по существу те же задачи, что и в написанном полтора года спустя объявлении об издании «Библиотеки современного социализма», которым начала свою деятельность группа «Освобождение труда».

Когда весной 1882 г. Плеханов убеждал своих друзей, что основы для организации партии могут быть заложены «уже в настоящее время», он еще очень ошибался, считая, что уже вскоре дело может быть поставлено на практическую основу. Спустя полтора-два года возникли первые марксистские кружки, началось распространение марксизма в России, но до создания социал-демократической партии было еще далеко.

В начале 80-х гг. только немногим рядовым участникам революционного движения становилось ясно, что ни народоличество, ни чернопередельчество не имеют достаточного научного обоснования, что нужно искать новые пути борьбы. Одним из таких немногих был Димитр Благоев, не удовлетворенный аргументами обоих направлений. Он понял, что надо искать что-то новое, и потому не присоединился ни к одному из существовавших тогда течений⁵⁰. В конце 1883 г. Благоев создал в Петербурге социал-демократическую группу.

Огромное значение в деле развенчания народнических теорий имели программные проекты, а также первые марксистские произведения Плеханова, вышедшие в «Библиотеке современного социализма». В первом проекте программы Плеханов ставил целью проектируемой социалистической партии «завоевание рабочими полити-

⁴⁹ Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 1. М., 1973, с. 248.

⁵⁰ См.: Благоев Д. Соч., т. 19, с. 373, 376.

ческого господства», а в брошюре «Социализм и политическая борьба» пояснял, что задачей «диктатуры рабочего класса» является «не только разрушение политического господства» эксплуататоров и устранение анархии производства, но и защита от «ударов реакции» и «сознательная организация всех функций социально-экономической жизни»⁵¹.

Если в брошюре «Социализм и политическая борьба» основное внимание уделялось критике тактических основ народничества, то в книге «Наши разногласия» Плеханов с марксистской точки зрения исследовал экономику России, ее классовую структуру, исторические корни народничества, вскрывая несостоятельность его теоретических и программных положений.

Выяснение Плехановым несостоятельности заманчивых народнических иллюзий о немедленном осуществлении социализма не могло не вызвать враждебности в большинстве тогдашних революционных кружков. Кое-где наиболее пылкие кружковцы-народники даже сжигали его книгу, заподозрив автора в отступничестве от социализма. Но, как сообщалось в письме петербургской народовольческой рабочей группы в редакцию «Вестника Народной воли» в Женеву, «спорить против Плеханова имеется слишком мало сил»⁵². И тем не менее реакция революционеров-народников не была однозначной. Появление труда Плеханова в момент разочарования итогами террора произвело сильное впечатление даже на народовольцев. Несколько эмигрантских групп в Швейцарии поддержали Плеханова. Кстати, из этих кружков вышли такие революционеры, как В. К. Курнатовский и В. Д. Бонч-Бруевич. Произведение Плеханова было встречено с одобрением во многих местных группах народников. Подпольный белорусский журнал «Гомон» в 1885 г. сочувственно писал «о прекрасной цели» общества «Освобождение труда» по разработке «социалистических теорий школы Маркса и Энгельса». Положительно откликнулся на брошюру «Социализм и политическая борьба» «Московский общестуденческий союз» в своем обращении «К товарищам» (январь 1884 г.). Это наиболее ранний из известных нам откликов на программное выступление Плеханова⁵³.

⁵¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1. М., 1956, с. 373.

⁵² Историко-революционный сборник, т. 2, с. 189.

⁵³ См. там же, с. 172.

Особенно важен относящийся, правда, уже к несколько более позднему времени отклик из Казани. В сборнике «Социальный вопрос» (1888, № 1) содержится признание такого влияния трудов Плеханова на образ мыслей народнических групп, что это сделало «неизбежным превращение некоторых народников в социал-демократов»⁵⁴. Нельзя не вспомнить в этой связи, что именно в Казани в сентябре — декабре 1887 г. начинал свою революционную деятельность молодой В. И. Ленин. Нет нужды подчеркивать, сколь важно для нас точно знать, с какими настроениями в кружках молодежи мог он тогда познакомиться. Известно, в частности, что именно к этому моменту относится формирование марксистских взглядов Н. Е. Федосеева.

Для многих молодых революционеров России книга Плеханова явилась откровением. Старый большевик С. И. Мицкевич впоследствии вспоминал: «Новый мир открылся передо мной, найден был ключ к пониманию действительности... Русский рабочий класс — вот куда надо идти, надо нести в него светоч научного социализма»⁵⁵.

До появления в 1894 г. знаменитого произведения В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» книга «Наши разногласия» была наиболее популярной в революционных кружках России.

Попыткой такого применения марксистской теории к общественно-политическим отношениям России явились проекты программы группы «Освобождение труда», основанные на главных положениях «Манифеста Коммунистической партии».

Хотя в этих проектах содержались некоторые уступки лассальянству и народничеству (требование государственной помощи производительным ассоциациям, а в первом проекте — и признание террора), распространение этих документов имело большое значение для упрочения российского социал-демократического движения. Ближайшие задачи русских революционеров определялись в них более четко, чем в других работах Плеханова этого времени. В 1899 г. В. И. Ленин считал возможным положить в основу программы российской социал-демократии второй проект группы «Освобождение труда».

⁵⁴ Каторга и ссылка, 1933, № 10, с. 137.

⁵⁵ Мицкевич С. И. На грани двух эпох. От народничества к марксизму. М., 1937, с. 70—73.

Несмотря на весьма принципиальные поправки к этому проекту, В. И. Ленин все же положительно оценивал его историческое значение.

О том, насколько нелегко было в начале 80-х гг. выработать последовательно марксистскую идеологию, свидетельствуют хотя бы примеры теоретической непоследовательности в несравненно более развитом тогда немецком («Готская программа»), а также австрийском рабочем движении. В двух венских рабочих газетах, выходявших в 1880—1884 гг., — «Zukunft» и «Wahrheit» — последовательно марксистских статей насчитывалось соответственно лишь 6% и 14%, в то время как лассальянских — 11% и 6%, а «неопределенно социалистических» — 12,5% и 9,5%⁵⁶. Более или менее заметное преобладание марксизма над лассальянством в теоретических статьях венской рабочей печати относится лишь к концу 80-х гг.

Распространение научного социализма, первые опыты применения его идей к проблемам социально-экономического развития России, к определению задач освободительного движения убедительно свидетельствовали о значении марксизма как универсального учения всемирного рабочего класса, пригодного и для развитых капиталистических стран и для стран, сравнительно отставших и находившихся на этапе буржуазной революции.

Начиная с 1884 г. при обысках российских революционеров — рабочих и интеллигентов — полиция находила издания группы «Освобождение труда» — чаще всего это был «Манифест Коммунистической партии» в переводе Плеханова, который переиздавался в 80—90-х гг. местными марксистскими кружками не менее 14 раз. Всего под грифом группы «Освобождение труда» вышло полностью или частично 30 произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, во второй половине 90-х гг. — 7 произведений В. И. Ленина⁵⁷. Существенный вклад в пропаганду идей Маркса и Энгельса внесли и собственные работы участников группы, в первую очередь Г. В. Плеханова и В. И. Засулич.

Поворот русской общественной мысли к марксизму завершился лишь в середине 90-х гг. с началом револю-

⁵⁶ Konrad H. Das Eindringen des Marxismus in die österreichische Arbeiterbewegung am Ende des 19 Jahrhunderts. — „Internationale Stellung und Beziehungen der deutschen Sozialdemokratie. 1871—1900“. Leipzig, 1981, S. 29.

⁵⁷ См.: Курбарова И. И. Начало распространения марксизма в России, с. 202, 240.

ционной теоретической и практической деятельности В. И. Ленина. «Течением русской общественной мысли и составной частью рабочего движения марксизм в России стал лишь с половины 90-х годов прошлого века, когда началась «волна» марксистской литературы в России и социал-демократического рабочего движения»⁵⁸, когда «встретились два глубокие общественные движения в России: одно стихийное, народное движение в рабочем классе, другое — движение общественной мысли к теории Маркса и Энгельса, к учению социал-демократии»⁵⁹

⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 405.

⁵⁹ Там же, т. 4, с. 247.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
А. Г. Егоров. Столетие создания первой марксистской организации России — группы «Освобождение труда»	5
С. С. Волк. Поворот революционной мысли России к марксизму и создание группы «Освобождение труда»	17
М. Т. Иовчук. Идеино-философская деятельность Г. В. Плеханова в группе «Освобождение труда»	36
И. Н. Курбатова. Литературно-издательская деятельность группы «Освобождение труда» и ее оценка В. И. Лениным	60
В. П. Федотов. Вопросы истории социологии в трудах Г. В. Плеханова	75
Н. Н. Братко. Проблема теоретических источников исторического материализма в освещении Г. В. Плеханова	85
И. А. Кадышева. Проблемы истории философии и общественной мысли в трудах В. И. Засулич	99
В. С. Никоенко. Г. В. Плеханов и материалистическая традиция Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова	114
А. А. Чернобаев. Ленинская оценка позиции Г. В. Плеханова, группы «Освобождение труда» в аграрно-крестьянском вопросе	129
В. Н. Гинев. О тактике Г. В. Плеханова в отношении революционно-народнической интеллигенции в 80-х гг. XIX в.	140
А. Н. Цамутали. Г. В. Плеханов и начало разработки марксистской концепции российской истории	149
В. В. Иванов. Критика Г. В. Плехановым неокантианской концепции идиографизма	159
В. В. Мицуров. Социал-демократическая группа Д. Благоева и группа «Освобождение труда»	166
Ф. М. Сулова. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» и группа «Освобождение труда»	177
В. П. Красавин. Роль группы «Освобождение труда» в критике «экономизма»	191
Е. Р. Ольховский. Участие членов группы «Освобождение труда» в издании «Искры» и «Зари»	209
Р. В. Филиппов. Место группы «Освобождение труда» в ленинской концепции истории создания РСДРП	221
И. Н. Маслов. Создание В. И. Лениным марксистской партии нового типа в России и группа «Освобождение труда»	245
Библиография	259